

Заговоры на суд и расположение судей

Собрание русских народных заговоров, чтобы выиграть дело в суде и расположить к себе судей. Смотрите также [народные молитвы перед судом](#).

1. Заговор для идущего в суд

Иду я, раб Божий (имярек), к рабу Божию (имярек) от Духа Свята, и от Христовой печати, от Спасовой руки, от пречистого замка, от престола Господня. Ангел мой, хранитель мой, сохрани мою душу, мой дом, сердце мое прими к себе, в прятие раба Божия (имярек), ключ небо, земля – замок, аминь.

Богородице Дево, радуйся (до конца прочитать). И с востока идет Господь наш Иисус Христос, и с полудня Михаил Архангел, с вечерней зари Миколай Милостивый, городят каменную ограду около раб. Б. (имярек), замыкает тремя замками, тремя ключами; ключи относят в океан море, под кит камень, в щуку рыбу; кто может океан море выпить, тот может и меня, раба Божия (имярек), осудить и оговорить; ключ – небо, земля – замок, аминь, аминь, аминь.

(Из рукописной книжки Г. Д. Книголюбова)

2. Заговор, чтобы власти и судьи были милостивы

Господи, благослови, Отче! Одеясь светом, яко ризою, покрываюся облаком, препояшуся поясом Пресвятыя Богородицы, Милостивыя заступницы! Свяжи уста, и язык, и гортань у князей, и у боярей, у правителей, и у всяких властей, и у приказных служителей.

3. Оберег против суда и несправедливого обвинения

Иду я, раб Божий, из избы в дверь, из двора в ворота, в зеленые луга, в чистые поля, в темные леса, раб Божий (такой-то), не мой к кому иду: нашел тридесять волжанинов прутьев, лежат тридесять гробов, тридесять мертвецов; в тех тридесяти мертвецах сердца не разгораются, руки не преподнимаются, уста не отворяются, так бы у раба (имярек) на раба (имярек) сердца не разгорались, руки не поднимались, уста не отверзались, аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа. Христос с нами оставися, вчера и днесь и ныне. Ты еси Бог велик, пошли победить демонския силы и мне, рабу Божию (имярек), победить всех врагов, восстающих на мя несправедно, аминь, аминь, аминь.

(Из рукописной книжки Г. Д. Книголюбова)

4. Заговор на супротивников на суде

Приугорожуся я, раб Божий (имярек), крестом Господним и животворящим; положу на буйную главу злат венец; на злате венце накачу праведное солнце. И как, праведное красное солнце, испекаеши у людей кудрявых сердца, — так ты, праведное красное солнце, спекай у врагов моих и у супостатов, и у супротивников, у властей и у воевод, приказных мужей и у всего народу Божию уста и сердца, и злыя дела, и злые помыслы, чтоб не возносились бы не промолвили бы, не проглаголали бы лихо; не запомнил бы супротив меня, раба Божия (имярек), на суду стоящий и со мною говорящий. Как солнце народится от матери родной, будет двух или трех лет и не возможет против матери не промолвить, не проглаголать, не запомнити ни устами, ни сердцем, ни злыми их делами и ни злыми помыслами; и как диавольская сила не может нечистковать против девяти чинов ангельских, — так бы супротив меня, раба Божия (имярек), не могли ничего сотворити власти и воеводы, и приказные люди, и весь народ православный.

(Череп. у. Новг. г., зап. Н. Чернышев)

5. Заговор на расположение начальства и судей

Ложусь я помолясь и встаю перекрестясь; и пойду из избы во дверь, из сенных в сennыя, из ворот на улицу и помолюсь на восточную сторону; с восточной стороны текут ключи огненные; возсияли ключи золотом; то возрадовались все орды, и приклонились все языки; в тех ключах я умываюсь и Господнею пеленою утираюсь. И показался бы всем судьям и начальникам краснее солнца, светлее месяца, наипаче частых звезд, милее свету вольного, милее отца, матери и милее своего детища; идти мне (имярек) к (имярек); подпоясываюсь я белою зарею, покрываюсь медным небом, потыкаюсь частыми звездами; ограждаюсь железным тыном, покрываюсь нетленную ризою от земли до неба, иду я путем-дорогою, и на пути стоит гробница; в этой гробнице лежит царь Ирод, и этого царя тело остолбенело, глаза его обмеденели, и язык у него не ворочается, и нет у него ни ума, ни разума; а что бы я говорил, он меня слушал, слов бы ему не говорить и рук не отводить. Кто на меня зло помыслит и лихо подумает, того я человека сам съем: у меня рот волчий, зуб железный; не судить меня до суда Господня. Аминь и трем аминям аминь.

(Зап. А. Леопольдов, от старухи раскольницы)

6. Заговор перед судом

Пойду я, раб Божий, к судьям и начальникам; будь их язык воловий, сердце царя Давида, разсудит нас царь Соломон, Спасова рука. Как мертвый человек в сырой земле лежит, ногами не движет, языком не говорит, сердцем зла не творит, — так бы судьи, начальники, враги и супостаты языком бы не говорили, сердцем зла не творяли, ноги бы их не подвигались, руки не подымались, уста бы не отверзались, а кровью бы они запекались, очи бы у них помутились, темнотою покрылись, с плеч буйна голова свалилася.

(Симб. губ., зап. В. Юрлов)

7. Заговор на подход к начальникам, судьям и противникам на суде

Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас! Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Оговариваюсь я, раб Божий (имярек), животворящею божественною молитвою, и оговариваюсь животворящим крестом, и тридевять тынами железными, и замыкаюсь словами евангельскими, и покрываюсь облаками небесными, и становлюсь против судей и командиров, и припал к матери сырой земле. Мать сыра земля, ты благословенна, ты освященна, ты украшена всякими травами и всякими цветами! Сукрасило тебе красное солнце, светлый месяц, ясныя звезды и вечерняя зори. Сукраси ты мене раба Божия (имярек), перед высшими началами и перед всеми судами и командирами. О, святой архангел Михаил, первый княже и небесных сил грозный воевода, ты побеждаешь вся нечистыя силы и заграждаешь уста нечестивых; загради уста и сердца моих врагов и супостат, злобствующих на мя, да стоящие против меня остолбенеют и окаменеют, и немеют языком, да не могут предо мною уст отверзать и устрашатся вси взора лица моего! О, святой архангел Рафаил, ты защищаешь христиан, призывающих тя в бедах и напастях; защити мене, раба Божия (имярек), ото всех моих врагов и супостат. О, святой Петр и Павел, верховные апостолы, водите в наве, проведайте мертвых. Как у мертвых руки не поднимаются, сердце не вострепенется, и уста не возглаголют, — так бы у моих судей и командиров на мене, раба Божия (имярек), не подымались руки, сердце не вострепенулось, и уста не возглаголали. О, святой Петр и Павел, верховные апостолы подите под небеса, возьмите замки и ключи, киньте во святой Окиан-море! Когда те замки и ключи со дна Окиана-моря возникнут, тогда у моих судей и командиров на мене, раба Божия (имярек), руки подымутся, сердце вострепенется, и уста возглаголют всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь, аминь, глаголю.

(Из волшебного дела 1766-1767 гг., хран. в арх. Воронежск. дух. консистории)

8. Заговор против супротивника на суде

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Лягу я, раб Божий (имярек), помолясь, встану перекрестясь, умоюсь святынею Божиею, помолюсь лику

Пречистыя Богоматери, пойду я, раб Божий, из избы дверьми, с двора воротами; в стречу мне архистратиг Михаил архангел со святыми своими, с ангелами и апостолами; и возмолюсь я, раб Божий, Михаилу архангелу: «Михаиле архангел, заслони ты меня железною дверью и запри тридевятью ключами, замками». И глаголет мне, рабу Божию, Михаил архангел: «Заслону я тебя, раба Божия, железною дверью и замкну тридевятью замками и ключами, дам ключи звездам — первой Марии, второй Прасковии, третьей Ерисы: возьмите ключи, отнесите на небеси, я кто эти ключи достанет, тебя, раба Божия, отмыкать станет». Мати Божия Пресвятая Богородица, покрый мя омофором своим! Иду я, раб Божий, к рабу Божию (имярек); лежал ты у матери своей во чреве, тогда у тебя не было на меня ни думы, ни слов, ни речей никаких, так и ныне я к тебе иду, чтоб не было у тебя ни думы, ни слов, ни речей на меня, раба Божия (имярек); а хотя я, раб Божий (имярек), хожу и пятками своими топчу, только бы у тебя на меня не было ни думы, ни слов, ни речей никаких. Как на небе месяц светел, снега мертвы, так бы и твое тело было мертвое. Ты предо мной есть лютый огонь, а я пред тобой есть сильная вода; когда загорится твое лютое сердце, то я твое лютое сердце залью своею сильною водою. Во веки веков, аминь.

(Из раскольничьей ркпс. XVIII в. извл. Н. Аристов)

9. Заговор от судей

Встану я, раб Божий (имярек) благословясь, пойду я, раб Божий, перекрестясь из дверей на крыльцо, со крыльца за завор во цистое поле, к синёму морю. У синёва моря есь-стоит Латырь белой камень. И стану я, раб Божий (имярек), на Латырь белый камень, и помолюся Спасу и Матушке Пречистой Богородице; Как крёс на церкви, евандельё на престоле, как Мать Присвятая Богородице Сына своего сохранила от Жидов и супостатов, так сохрани и миня, раба Божия (имярек), от рабов Божиих (имярек), от всех злых людей, от праведных и неправедных судей, от всякого злодия на всякое время, на всякой день, на всякой цяс. И кто если попомнить на миня, раба Божия (имярек), какое лиходийство, как ветры верхи с сухова дерева срывают, так бы срывало во рте с языка. Будь мое слово в слово, слово крепкое. Аминь.

(Вологда, зап. П. Савваитов)

10. Заговор на судей и колдунов

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас. Аминь. Ложуся я, раб Божий имярек, спать, Господу Богу помоляся, встану перекрестясь, умываюся водою, утираюся ризою, молюся Господу Богу, Превышнему Творцу Спасу милостивому. Пойду я, раб Божий имярек, из ызбы на двор, со двора в чистое поле, путем дорогою, становилъса я, раб Божий имярек, на восточную сторону. Как красное солнце восходит, как радуются красному солнцу луна, и звезды, и буйныя ветры, лист, древа, вода, скот, земля и камни и всякая потчтеная и сотворенная тварь, такажде бы радовалис мне, рабу Божию имяреку, судьи с приближенными своими, с недругами моими и супостатами, съ еретиками и еретицами, с кольдунами и кольдунницами, с ведунами и ведунницами и со всякими разными именами, з белыми, и русыми, и черными волосами, радовалис бы рабу Божию имяреку, лицу моему, взирали доброму молотцу со слезами, покланялися по всяк день и по всяк час отныне и до века.

Дверь тесовая, верия дубовая, как ты стоиш и немееш, такажде бы предо мною, рабом Божиим имяреком, судьи с при ближенными своими обнемели. Аминь, аминь, аминь.

Свет светает, зоря замыкает, красное солнце восходит и медвенные росы отсыхают, звери из лугов подымаюца, и аз, раб Божий имярек, от сна пробужалъса и чистым полотеньцем утиралъся, Спасову образу покланялъса и чистен бываю. Как цари, и князи, и все православные крестияне чтут и милуют душу в теле, тако же бы чтили бы и миловали бы раба Божия имярека, любили бы и миловали своим обычаем. Отныне и до века. Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Родилъса я, раб Божии имярек, в Чистой день в понедельник, слетали ко мне два анггела Божия с небес и взяли меня, раба Божия имярека, на небеса, посадили в златой престол, заперли, замкнули за тридеветь ключей и за тридеветь замъков. Земля, небо — ключ и замок. Аминь, аминь, аминь. Во амине сам Господь.

Понесли ключи к матушке Пресвятой Богородице; возговорит матушка Пресвята Богородица, Михаил арханггел, херувими и вся силы небесные: когда черной ворон из окияна моря воду выпьет и желътой песок поест, то наша матушка сырая земля судима будет никому, ни князю, ни боярину, ни пра вославным крестияном, недругу своему немилостивому. Земля, небо —

ключ и замок. Аминь, аминь, аминь. Во аминь сам Господь.

Как батюшка светел месяц на частыя звезды светит, так бы на меня, раба Божи имярека, все князья и бояри, православные крестияне, недруги и супостаты немилостивые глазами глядели, умом не помышляли, сердца не держали, ничево не отверзали, что я, раб Божий имярек, стану говорить и о чем просить, то бы меня слушали. Земля, небо — ключ и замок. Аминь, аминь, аминь. Во аминь сам Господь.

Как батюшка светел царь Давид лежит во сырой земле кроток и смирен, миру безответен, глазами не глядит, умом не помышляет, сердца не держит, уст не разевает, ничево не отверзает, так бы на меня, раба Божия имярека, все князья и бояри, православные крестияне, недруги и супостаты немилостивые глазами глядели, умом не помышляли, сердца не держали, уст бы не разевали, руками не владели, ногами не пинали. Что бы я, раб Божий имярек, стал говорить и о чем просить, то бы меня слушали. Земля, небо — ключ и замок. Аминь, аминь, аминь. Во аминь сам Господь.

Крест — хранитель всей вселеней, крест — красота церковная, крест — верным утверждение, крест — анггелом слава, крест — бесам язва. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь, аминь, аминь.

(РГАДА. Ф. 196 (Собр. Ф.Ф.Мазурина). Он. 1.№ 1389. Конец XVIII — начало XIX в.)

11. Заговор об избавлении от страха на суде

Господи, сотвори и подаждь мне, рабу Божему имраку, богатою, великою милость во всех делах моих. Аще я в сут пойду пред царями, или пред воеводами, или пред властиями, или пред начальниками, страх в глаза, а страх меня боится, а я страха не боюсь, я страха проглочу и страха под ногами истопчу. До меня судют и рядют и хотят меня неповина осудить, а я как рап Божей имрак появлюся, аки лютый зверь окажуся и заговорюся крепчи булату, замка и камня. Замок замкнуся, ключем Христовам заключуся. Замок в моря, а ключ в неба под престолом Господнем. Слава Отцу и Сыну и Святаго Духа. Аминь.

(НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 450. 1810-е гг.)

12. Заговор о приобретении хитрости и мудрости в житейских делах и суде

Господи, благослови, отъче! Встану я, рап Божей имрак, поутру рана, умоюся беленька, утруся чистенька, помолюся Спасу, Матери Божей Присвятой Богородицы, и всем святым, ангилом, архангелом и всей небесный силе. И пойду я, рап Божей имрак, в чистое поле путем дорогою. Навстречу мне идут три хитри хитрецы, три мудрыя мудрецы, в руках несут по три златых купцы, в тех златых купцах Божие хитрости и мудрости. И я, рап Божей имрак, у тех трех хитрецов и мудрых мудрецов отънимаю из рук три златых купцы и выпиваю из тех златых купцов все хитрости и мудрости. Придут те хитрое хитрецы и мудрые мудрецы, придут ко Господу, расплачутся на меня, на раба Божива имрыка: отъпил и выпил ис тех златых купцах все хитрости и мудрости. И будет ево, раба Божева имрака, во всяком деле и в чистом поле управления против недругов и супостатов неверных, и на суде пред судьями будет оправден Господнею милостию, крепким животворящим крестом Господнем сего дни, сего часу, отъныне, во веки веком. Аминь, аминь, аминь.

(НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 450. 1810-е гг.)

13. Сон Богородицы. 4. Оберег от суда

И в суду одолевать люби князя и бояри, велики вельможи, судьи с воеводами и всяких чинов начальников, радуйтися Царьствию Небесному и присветлому раю Господню. Свят раб Божей имрак в день на себе носить Сон Присвятой Богородицы молитву, поиди в сут и в путь свой, и в сут великая путь, мне, рабу Божему Алексею, ради были князья и бояри, и судии с воеводами, приказнами людьми. И что я, рап Божей Алексей, верно говорю, так бы и меня судьи слушали, волю мою, и со моими супостами говорить бы не мог и стоять против меня в суду пред рабом Божиим имраком. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И ныне и присно и во веки веком. Аминь.

В таких в пирах и в беседах тако же бы рады были всякова чину люди и все православные християни. И что я, рап Божей Алексей, говорю и тово бы слушали. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И ныне и присно и во веки веком. Аминь. И рече Исус Христос с пречистами устами своими: утвержаю,

укрепляю раба Божева Алексея святыми молитвою Сон Присвятыю Богородицею. Глаголю на всякой день и на всякой час. Аминь, аминь, аминь.

(НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 450. 1810-е гг.)

14. Заговор на судей и власти

Заглавие

Ко мне страшнаго твоего пришествия мертвый из гробов не встают, лежат они во гробах мертвы и немы, нидвижимы, тамо судьи, князи, начала всем путно с ближними недругами и супостатами. Име твое, раба Господня Алексея, руки ни возговорют, ниже дела и ниже слова немы, яростию нидвижим, кончине твоему рабу Господню Алексею имев в пути и в дороги, и на всяком месте, и во всяком часу, поутру и повечиру, полунощи и нощи. Ни моими словами, но твоею Господнею милостию. Аминь

(НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 450. 1810-е гг.)

15. Заговор против судьи

Лягу я, рап Божей Алексей, помолюся, встану перекрещися, умоюся водою, утруся владычицыный пеленою, пойду благословляся из дверей во двери, из ворот вороты, путем дорогою во чистыя поля на восточную сторону. На восточной стороне стоят белокаменная полаты, во тех белокаменных полатах стоит злат стул, в тем во залотом во стули сидит судья, исиц имрак, паки приближиный ево и весь мир. Перед ними стоят гробници, во гробници лежит ушупший. Лиха усопшей не думает и зла ушупшей не творит, глазами ушопшей ни глядит, устами усопшей ни говорит, ногами усопшей ни ходит и руками усопшей ни розводит, також бы судья, исец имрак, паки приближаны ево и весь мир лиха бы на меня не думали, зла бы на меня не творили, глазами бы на меня ни глядели, устами на меня ни говорили, нагами бы на меня ни ходили, руками бы на меня не разводили. Оне будут серые овцы, малые ягняты. Я приду к ним серым волкам, лютым львом, стану их есть и кости их глодать. Что я буду говорить, оне будут волю мою творить. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И ныне и присно и во веки веком. Аминь, аминь, аминь.

16. Заговор против судьи

Лягу я, рап Божей Алексей Федорович, помолюся, встану перекрещуся, умоюся я водою, утрюся шитам белам платом; Богу я помолюся, отцу и матери поклонюся, с родам и племенем прощуся; и пойду я благословляся из дверей во двери, из ворот вороты, путем дорогию во чистая поля, пойду под утреню зорю, под луну и под месяц, и под частый звезды. Настречу мне идет Сава просвещенной. Я ему поклонюсь и помолюсь и побудчилую: О еси вы, Сава просвещенной, сослужи вы мне службу и удружи вы мне дружбу, привороти вы и присуши судью, раба Божева имрака. Сава просвещенной, Богу помолюся, истинному Христу поклонюся; пошел жа Сава просвещенной во чистая поля под утреню зорю, под луну под месяц, под частые звезды. Нашол жа Сава просвещенной дубовых щеп семидесети семи древ, положил жа на правую руку, понес жа в дубовую избу, положил жа во медную печ. Сава просвещенной Богу помолился, истинному Христу поклонился, пошел жа Сава просвещенной во чистые поля под утреню зорю, под луну и под месяц, под частый звезды; нашол жа Сава просвещенной Репья зверя, положил жа на правую руку, понес в добовую избу. Пошел жа Сава просвещенной, Богу помоляся, истинному Христу поклонилъся; пошел жа Сава просвещенной, пошел жа во чистые поля под утреню зорю, под луно и под месяц, под частые звезды. Нашол жа Сава просвещенной плящаго огня, положил жа на правую руку, понес жа в добовую избу, положил жа во медную печ под те щепы, под семидесети семи древ. Разгораись, щепы, жарка нажарка, раскалитесь, печи, ярка наярка. Во той пече лежит жилезная доска, во етой доске суитца тоска. Не суйся, тоска, и не мечися, тоска, поди, тоска, в раба Божива судью имрака, в тела ево бела, в ретивое ево сердце, в кости и в мости, и во в юности, и во телесно в ево. И видился ему раб Божей имрак милея бы отца и матери, краше бы красного солношка и светле бы светла месяца, во деном часу, полуденом, в ночным часу и в полуночном. В гулянье бы ему ни загулять, в беседи бы ему не засидеть, в пойли бы ему ни запить, в естестве ему не заесть, во сне бы ему не заспать. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И ныне и присно и во веки веком. Аминь, аминь, аминь.

Садитца Сава просвещенной во золот стул, встал жа Сава просвещенной Репья зверя резать. Тела и сердца и кровь ево горячу кладет на сковороду, кипит тиха и смирна и кротка, тако же бы в судье кипела бы ретивое сердце

тиха и смирна и кротка об рабе Божиим имраке. Видилься бы Алексей милея бы отца и матери, краше бы краснаго солношка, светле бы светлаго месяца в денным часу и в полуденом, в ношным часу и в полуночным; в гулянье бы ему не засидить и в беседи бы ему не засидеть, в естве ему не заесть и в пойли бы ему ни запить, во сне бы ему не заспать. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И ныне и присно и во веки веком. Аминь, аминь, аминь.

(НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 450. 1810-е гг.)

17. Заговор от суда

Знаю и ведаю, что быть мне, рабу Божию имрак, на суде. У меня есть список, медвежья голова, волчей рот, змеиная лихость. Тою лихостию запру гнев господ, а ключи брошу в окиан море; когда ключи найдутся, тогда и суд осудит. Мать одолень трава, защити меня ризами и пеленами от земли до неба.

[Надо иметь корень одолен, закатанный в желтой воск, иметь небольшую часть плакуну. Создан к одолену, потому что без плакуна ни одна трава не может иметь силу.]

(ИРЛИ. Дрвлекхранилище им. В.И.Малышева. Оп. 24. № 10. 1810-1820-е гг.)

18. Заговор на судей и князей

(2) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Лягу я благословесь и стану я перекрестесь, умоюсь я росую, богородичнею водою и трусь я пеленою. Богу помолюсь и пойду я из ворот в ворота, из дверей в двери, из переулка в переулок, в чистое поле на восток краснаго сонца. Идет навстричу сам Исус Христос, за правую руку принимает, животворящим крестом благословляет и повел меня к кипарисному древу от наговорщиков и подговорщиков, от разноволосых и от разноглазых; и навстричу нам идет сама Пресвятая Богородица госпожа: Куда, истенный Христос, идеш и моего и своего Степана ведеш? — Я иду и раба твоего Степана веду к кипарисному древу от наговорщиков и подговорщиков, от разноволосых и разноглазых. И сама Пресвятая Богородица дала свои златые ключи истенному Христу в правую руку. Понес истенной Христос мои ключи и положи их на престол под черные ризы и сего раба твоего

(имрека) Степана. Как те золотые ключи с престола из-под черных риз никто не может секци не высекци и рубить не вырубить, ни князи, ни бояре, ни сут, ни велможи, ни злые, ни все православные христиане, ни разноглазые, ни разноволосые, сечь ни высечь, ни словом дерзнуть. И погляжу я в чистое поле, и стоят 30-ть дубов с дубом и 30-ть кипаристов. Стоят они крепько и радостно, шатаются не пошатываются, трястись не потряхиваются, так же бы и мне, рабу Божию Степану, в суде и во всяком случае стоять, стоять крепько, не пошатываются и не потряхиваются. И пойду я, раб Божей, Пресвятой Богородице помолюся и золотыми ключами запрюся, во имя во имя заключаю сие дело. Небо ключь, замок земля, конець. Господи Иисусе Христе Боже наш, прости нас. Аминь.

(ИРЛИ. Древлехранилище им. В.И.Малышева, Красноборское собр. № 41. 2-я четверть XIX в.)

19. Заговор на судей и командиров

Как Матери Пресвятой Богородице, Спасителю образу, святому Николаю Чюдотворцу и всем скорбящим поклоняются и покарятся все цари, царевичи и короли, королевичи и все православные христиане, так бы ко мне, рабу Божию Степану, покаряться и поклонялись на всяком деле и во всяком случае голову под мою. И я, раб Божей Степан, пойду в городские судейские ворота, не трянуся, не поколебнуся, ни корнями ни ворохнуся ни разу, ни своими кореньями, ни своими очями, волосами, буйною головою, плечью, костей, резвыми ногами, руками, волосами, ретивым сердцем, черною печенью, горячею кровью, толстыми жилами. Заключаю сие дело. Небо ключь, замок земля. Молитвы я все приговоры крепким накрепко, не крепче того, надобно крепче бы было дубова камня, матери огня, ни воды, никаких напрасных слов, ни наговоров от судей, и от велмож, и от всех командеров, и от всех колдунов, и колдуньей, и от ведунов и ведуньей, и от старых и молодых, женатых и холостых. Заключаю сей приговор за 30-ть ключей и понесу все 30 ключей в океан море. Никто не можот глубину проведать, так же бы и меня, раба Божия Степана, и в суде никто бы не мог отъвета дать. Аминь.

(ИРЛИ. Древлехранилище им. В.И.Малышева, Красноборское собр. № 41. 2-я четверть XIX в.)

20. Заговор на власть имущих

Молитва Господа нашего Исоуса Христа

Есть море железно, на том море железном бел камен латыр, на том камни сидит моуж железно цар, высота его от земли и до неба, заповедивает совоем железным посохом на вьсе четыре страны: от воетока и до западоу, от юга и до сивероу, стоит подперьшиса, заказывает совоем детап по оукладоу, и по боулатоу, и проволоке, и железоу, а к томоу стали и меди, красному древоу, и свинцоу, и оловоу, среброу и золотоу и драгим камени в березоу и в сосноу, яблон, в черъное древо, в переи, ис перая во птицоу совооу мать, а из ней в рыбоу, а рыба в море. Амин.

Господи, благослови, оттъче! Одеаяса светом, яко ризооую, покриваюса облакомб, препояшоуса поясом пресватыя Богородицы. Милостивая застоупиница, свяжи оуста, язык и горътань у канезей, и оу боярь, и оу правителей, и оу всяких властей, и оу приказных слоужителей, и оуминых соупостатов, котори со моноу, рабом Божиим, соудитьса станоут. От дьесноу мене сватыя юноуши. Ныне и присно, во веки веком. Амин.

Господи, благослови, оттъче! Угадоуцемоу на соуде со гневом не обоуздают мене, раба Божия имерек, къназья и бояра, и управители, и вельможа вьсакия, властей, приказных служителей и умных супостатов. Затвори им, Господи, уста и язык, и гортан. Смири, Господи, сердца их и помани раба Божия имерек, сотвори, Господи, яко овец пугливых и мене, раба Божия, укрепи и сотвори, Господи, над ними яко лева лута и свирепа и над всеми людими, над супостатом и над сею братею. Всегда, нине и присно и во веки веком. Аминь.

Господи, благослови, оттъче! Станет круг мене, раба Божия имерек, град каменной от земли и до неба. В том граде каменом яко мати Присватая Богородица родила еси сына своего единороданаго Господа нашего Исуса Христа. О том рождение возрадовалиса и возвеселилиса православиня християна от мала и до великаго, так же бы возрадовалиса и возвеселиса о рабе Божиим имерек къназия и бояра, и управители, и вельможи, всяки власти приказны, под(ъ)ячи, умный супостатыи, которые со мноу, рабом Божиимъи, на суде станут судитьса, так же бы възрадовалиса, возрадовалиса и возвеселилиса православныие християна белому свету и на восходе красному соноцу и светлому месяцу, так же бы возрадовалиса и възвеселилиса о мне, рабе Божиим имерек, къназия и бояра, и

управители, и велможои, и въсаки власти, приказны, подьячи и умны сопостаты, который со моноу, рабом Божиим, на суде станут судитьса. Радуются во соте пчелы яры около мати совоей, так же бы радовалиса и веселилиса о мне, рабе Божиим имерек, князия и бояра, и управители, и вельможи, и въсаки власти приказны, подьячи и умны супостаты, которы со моноу, рабом Божиимъи имерек, на суде станут судитьса. Сватыя Василей Кирики, поди во окиян море и вынь из окияна мора тридесат золотых замоков, тридесат золотых ключей, запри замьком мое солово. Ключи на мне, рабе Божиим имерек, сия молитава Исуса Христа, мое слово; и кинь тридесат золотяхъи ключей во окиян море под бел горыч камень латырь, и чтобы и залотых ключей некому не достат и тех замоковъи некому не отпират и некому не вредит опричь мене, раба Божия имерек, на суд некому негде не ити. Помани, **Господи, цара Давыда смирение, его кротост**, мое солово. Ныне и присно, во веки веком. Аминь.

(РГБ. Ф. 732. № 118. 2-я четверть XIX в.)

21. Заговор на суд

Для судов ползует.

Лягу я, раб Божий имрак, Господу Богу помолясь, встану перекрестясь, умоюсь утреннюю росую, утрусь небесною пеленою, покроюсь небесною луною, облекусь частыми звездами, подпояшусь светлым месецем, пойду я на восточную сторону под красное солнце, под светлой месец горе Гольгофе; певке, кедре и копарисное древо, на котором был распят Господь наш Иисус Христос, ис того древа висит ветка, и велит Господь Бог аньелу моему хранителю сломить ветку и обвить округ моей головы три раза. И я, раб Божий имрак, Господу Богу помолюсь; и лежат три царя: царь Давид, царь Константин и царь Михаил и они ни в чем ни вредимы, сердце их не разгораютца и руки их не отпускаютца, и ум и разум не расходитца. Тако б против меня, раба Божия имрак, всякаго начала и власти выше и пониже и прочия, сердца бы сих не разгорались и руки бы их не отверзались, и ум с разумом не расходились, и языки бы их не ворочились. Ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Должно 3 рас прочитать в сутки и матерно не бранитца и во снах и в заговорах, то уже будит ползовать, во всем Бог поможет, а для судов, и для колдунов, и для разбойников, и для розводу пчел на ульи под крышу класть

умненка и честьненка.

(ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 231 (2213). 2-я четверть XIX в.)

22. Читать, на суд идучи — оправдают

Стану я, раб Божей (имя), перекрестесь и благословесь, пойду из дверей во двери, из ворот — в ворота. И пойду я в чистое поле, в широкое роздолье на Окиян-море, на Окиян-море, на Божьем острове стоит престол, на этом престоле сидит Мать Присветая Богородица с Истинным Христом. Я жо у тибя спрошу, Мать Присветая Богородица: «Ты спишь или не спишь?» — «Я жо сплю и не сплю, Истинной Христос, про тибя жо страшон сон во сне вижу, быдто ты, Истинной Христос, на трех древах распят: на дереве — на индре, на дереве — на пендре, на дереве — на кипаристе. Твои руце, твои нозе залезными гвоздями прибиты, на главе терновой венец надет, протии сердца сидит муха Святова Духа; крес разливатца и на небеса подниматца, из аду живых и мертвых выводит». А Ты, Мати Мария, не надобно Твои слова забывати, надо их на грамоту списати, кто эту молитву три раза в день прочтет, тот будет сохранен от всякия беды и напасти. Пойдет он в суд и суд ево не судит, и суд на ево не гренет, и весь мир за ево потенет! Аминь, аминь, аминь!

(Больш.-Сосновск. вол., дер. Старики. Запис. от Анны Викуловой Чечкиной)

23. Заговор на суд

Царь земной, царь морской, царь небесный,
Судьи, не можете судить (такого-то) за это дело.

Произносится на суде за спиной подсудимого. С пустыми руками ходить нельзя. Надо с кладбища с собой три крестика или петушью голову.

(Зап. в с. Конёво Архангельской обл.)

24. Подход к властям

Где сходятся и съезжаются судьи и власти, и все православные христиане молятся и поклоняются Божью милосердию, Светлому Христову Воскресению, на Божие милосердие и на Светлое Христово Воскресение злой, злодумчивой человек не может зла подумать и насупротив слова сказать, и руки не клась. Ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Стану я, р<аб> Б<ожий> (имя), благословесь, пойде перекрестесь из избы дверьмы, из двора воротами на пространную улицу. Оболокусь в красное лунное солнышко, а опояшусь со светлым лунным месяцем, подручусь частыми мелкими звездочками. Пойду р<аб> Б<ожий> (имя) и казался бы р<абе> Б<ожьей> (имя) белее свету белого, краснее солнца красного, милее отца и матери, в недоговоре, в переговоре, на ветху и на новцу, и на перекрой месяцу, днем под солнцем, ночью под месяцем, по утру ясным и вечерним зорям. Илья Святитель — всем моим словам крепитель. Ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

(Беломорский р-н, Карелия)

25. Заговор на подход к судьям

Идя на суд, нужно сказать про себя заговор, чтобы судьи не обсудили:

Дай мне-ка, Господи, очи медные, голову железную, язык золотой говорить перед праведной судьей. Праведный судья травами, кореньямы обкладывается, своима словамы оговаривается. Воссияло божье красное солнышко, возрадовались цари, архирей, попы, протопопы; красны девицы, удалы молодцы не могли на стули усидетьце, на земли устоятьце; так возрадовались р<абу> Б<ожьему> (имя). Загорелось в косицах и в мозгах, и в буйной головы, показалось вместо красного солнышка, вместо светлого лунного месеца, частых мелких звездочек. Все мои слова будут крепко-накрепко, остро-наостро, вострее ножа булатного, крепче рыбных зубов. Ключ в воду, замок в зубы.

(Беломорский р-н, Карелия)

Источники заговоров на суд и расположение судей:

- 1, 2 – Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия», М. Забылин, 1880 г.
- 3 – Таинственные чары. 1876 г.
- 4, 6 – Археологическое Общество. (Великорусские заклинания, Л. Н. Майков, 1869 г.)
- 5 – Саратовские губернские ведомости, 1846 г.
- 7 – Воронежские губернские ведомости, 1862 г.
- 8, 9 – Исторические очерки народного мирозерцания и суеверия А. Щапова в Журнале Министерства Народного Просвещения 1863 г.
- 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 – Топорков А.Л. (сост.). Русские заговоры из рукописных источников XVII-первой половины XIX в., 2010.
- 22 – В. Серебренников. Народные заговоры, записанные в Оханском уез., Пермской губ. Пермь. 1918 г.
- 23 – Магические практики севернорусских деревень. Заговоры, обереги, лечебные ритуалы. Записи конца XX — начала XXI века. Том I. Архангельская коллекция. Пропповский центр, Санкт-Петербург, 2020.
- 24-25 – Русские заговоры Карелии / Составитель Т. С. Курец. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2000.